

Что они должны сделать?

"Как насчет того, чтобы сделать из атласа набор нижнего белья? Определенно будет здорово."

Бай Сянсю пощупала ткань и подумала, что она обладает некоторой эластичностью. Было бы хорошо сделать из нее более короткие шорты и нижнее белье. Тем не менее, этот рулон ткани предназначался для одежды, поэтому она решила использовать для своей идеи только остатки.

А нижнее белье считается надлежащей одеждой? Тем не менее, эти девушки-служанки, похоже, понимали немного больше, чем она. Бао Цинь хлопнула в ладоши и сказала: "Тогда мы сделаем внутреннюю одежду. Ее будет удобно носить ночью и летом не будет жарко."

Сяо Ши все еще путалась. "Тогда что мы скажем принцу?"

Бао Цинь ухмыльнулась. "Не похоже, что принц это не увидит. Я порошу Е-маму намекнуть принцу, и он не будет винить мадам Суй."

Бао Цинь была умной девушкой. Уходя, чтобы рассказать все Е-маме, она приглушенно засмеялась. "Я знаю, что сказать. Вы все просто делаете одежду. Постарайтесь закончить сегодня вечером, чтобы она могла ее надеть."

"Да. Спасибо, Е-мама, за помощь."

Бао Цинь вернулась к остальным, чтобы обсудить образец. Сначала, их мнения сильно расходились. Какую внутреннюю одежду они могли бы сделать с этой тканью? Но, мадам Суй уже давно решила. Когда она озвучила свои идеи, они были уникальными и нетрадиционными.

Бао Цинь и остальные полагали, что это ее способ привлечь принца, поэтому они не указали на очевидное. Вместо этого они достали ножницы и приступили к работе. Рукоделие Бай Сянсю было ниже среднего, но, наблюдая за их работой, у нее появились некоторые идеи. Она начала шить собственную версию современных шорт. Тем не менее, она не знала, что Е-мама сказала принцу исключительно двусмысленные слова, поэтому он не обвинял Бай Сянсю.

Лун Хэн не знал, для чего этот кружевной сатин, поэтому его уши начали гореть, как только он услышал слова Е-мамы. С легким кашлем он сказал: "Вы можете делать, что хотите. Не нужно объяснять это принцу."

Он собирался дать ей что-то, из чего можно сделать роскошную одежду, но никак не предполагал, что он даст ей что-то для нижнего белья. Неудивительно, что ткань была настолько приятной. Будет чудесно, если она будет носить ее рядом с кожей. Ее кожа была сродни свежему очищенному яйцу. Чем больше он думал об этом, тем сильнее он чувствовал внутри...

Е-мама дразнила его дальше, рассмеявшись. "Но мадам Суй уже сказала, что принц будет первым, кто увидит ее в этой одежде. Слуги приложили все усилия, чтобы выбрать лучший

вариант!"

Когда Лун Хэн подумал о ее соблазнительном теле, а затем об одежде из кружевного атласа, он внезапно почувствовал, как его ноздри нагреваются. Чувствуя что-то нехорошее, он поспешно махнул рукой. "Принц все понял, вы можете идти!"

Е-мама точно могла сказать, что принц не станет обвинять наложницу и ушла с восторгом. Откуда она могла знать, что когда она уйдет, Лун Хэн попадет в затруднительное положение? Когда он снял свою руку с носа, он увидел, что ладонь покрыта свежей кровью...

"Ах, Ваше Высочество, почему у вас идет носом кровь?" Шуер испугался, но только слышал, как принц холодно остановил его.

"Тише, принеси холодной воды. Не говори никому." У других людей носом шла кровь, потому что они были больны. Он понимал, что дело не в болезни, а в этой женщине.

Возможно, другие люди не выдержали бы до такой степени, но с юности он был дисциплинированным и редко хвастался своими подвигами. После обучения в армии он был еще менее склонен к наглым поступкам. Даже будучи мужчиной, на него не влияют внешние ограничения в отношении этих вопросов. Более того, он таил стопроцентную настороженность по отношению к другим даже после возвращения с поля битвы, особенно к женщинам.

Смерть на поле битвы была совершенно нормальной, но видя, как его товарищей убили в его собственном корпусе, у него появилось душераздирающее, удручающее чувство, которое со временем полностью не исчезло. В результате ему было очень трудно доверять людям, особенно женщинам. Строго говоря, он мог найти другую женщину в своем имении, поскольку она не была его единственной. Но приближение к ним уже раздражало.

Шуер не мог больше смотреть, но понял, что происходит, когда его хозяин смыл кровь. Он слегка кашлянул и сказал: "Ваше Высочество, Третья Мадам снова послала суп. Должен ли я попросить кого-то подогреть его и принести сюда?"

"Ты думаешь, что принц хочет потолстеть? Выбрось его." Если он продолжит кормить себя дальше, возникнут большие проблемы. Чтобы избавиться от лишнего импульса, Лун Хэн решил отправиться на окраину города и потренировать своих солдат.

Император проявил сострадание к его многолетним боям и не дал ему много дел по возвращении в столицу. В результате он всегда бездельничал. Тренировка солдат, вероятно, единственная большая задача, которой он мог заняться, поэтому поехал в военные казармы.

Как только он прибыл, казармы были обречены. Сначала они были тронуты, увидев принца, практикующего фехтование, и бегали по бокам, пока он не залился потом. Но все они - новобранцы. Как они могли вынести его сверхчеловеческие упражнения, которые подталкивали человека к его пределу?!

Прошло всего несколько дней, прежде чем многие из них сдались от истощения.

В результате человек, ответственный за военные казармы, спокойно нашел Лун Хэна и улыбнулся. "Ваше Высочество, эти несколько дней солдаты объединили свои сердца, чтобы усердно тренироваться. Но многие из них из крестьянских семей и у них слабые тела. Сейчас им нужно отдохнуть, прежде чем они смогут продолжать тренировки. Почему бы вам не вернуться в поместье и немного отдохнуть?"

Он здесь, чтобы забрать жизни этих новобранцев? Поскольку они уже тренируются, живут в казармах, и им не нужно разворачивать войска в данный момент, почему принц старается изо всех сил?

Лун Хэн готовился вернуться, но его голос стал холодным, услышав эти слова. "Они слишком слабы, дайте им перерыв на день. А потом продолжайте, как обычно."

"Да..." человек на страже избегал рвоты кровью. Он присоединился ко всем остальным, бегающим в эти последние несколько дней, и был почти на последнем дыхании.

Только тогда удовлетворенный Лун Хэн покинул казармы. Неожиданно, но первое, что он увидел, было то, что послала семья Лин. Видимо, Министр Лин пригласил его! Он холодно улыбнулся. Значит ли, что этот мужчина, больше не мог ждать?

Лун Хэн не сказал многого, и поехал на согласованное место встречи в столице, Таверну Хуаян, место сбора элегантных гостей и литераторов. Он широко зашагал по ступенькам, его доспех изменил лицо владельца на бледно-белое.

Владелец лично привел его к Министру Лину, прежде чем немедленно потребовать, чтобы кто-то приготовил блюда. Хотя этот молодой человек красив и привлекателен, он был слишком внушительным. Было очевидно, что с ним лучше не шутить!

Министр Лин встал по прибытии Лун Хэна, его научная, изысканная аура раскрыла его культурное воспитание и социальное положение. Он протянул руку и сказал: "Достойный зять не посещал суд эти несколько дней, в казармах было много дел?"

"В большинстве случаев только лишь некоторые несущественные вопросы. Я могу узнать, по какой причине Министр Лин пригласил меня сюда?" Лун Хэн не вежливо, но сразу спросил, как только сел.

Лицо Министра Лина застыло. Любой мог сказать разницу между 'достойным зятем' и 'Министром Лин'.

Но, по правде говоря, их семья Лин действительно укрывала тайну в отношении принца Ли. Поэтому, Министр Лин улыбнулся и сказал: "Не нужно беспокоиться, достойный зять. Есть некоторые домашние дела, которые я хотел бы обсудить с вами, я не знаю, можете ли вы попросить выйти своих людей?" Он взглянул на Шуэра, стоящего за Лун Хэном, указывая, что он будет говорить только когда слуга уйдет.

Лун Хэн помахал рукой, и Шуэр отступил в соответствии с установленным обычаем. "Пожалуйста, говорите, Министр Лин." Лун Хэн налил себе чашку чая. Поскольку его официальная позиция была выше, чем у Министра Лина, ему не нужно было держать перед ним какое-либо лицо.

Министра Лина можно было назвать старым лисом, который много лет дрейфовал в суде. Он сказал: "Достойный зять, Цяньцзы была испорчена моей женой и мной с детства. Несколько дней назад она пошла в храм, чтобы помолиться о благословениях своей матери, но по пути

назад поддержала идею своей служанки и пошла по неправильной дороге. Она потеряла все контакты с имением." Он сделал паузу, чтобы проверить выражение Лун Хэна, его сердце стало холодным, когда он увидел, что оно осталось без изменений. Значит, он уже знает.

"Хотя мы отправили слуг искать ее, это не дало никакого результата. Но у достойного зятя есть войска, и чтобы доказать свою власть, он может подключить их по мере необходимости. Могу я попросить вас сделать шаг на встречу, чтобы найти и вернуть ее?" Министр Лин был очень вежлив. Его дочь слишком давно пропала. Если она не вернется, кто знает, какие слухи будут летать вокруг нее в столице. К тому времени ее имя и репутация будут полностью разрушены.

<http://tl.rulate.ru/book/6148/166835>